

16.12.2016, 14:32 **Московская область**

свой опыт

«Здравствуйтесь, уважаемый, а вы надолго приехали?»

ОВД-Инфо публикует очередной рассказ о **массовых задержаниях** на акции по случаю годовщины выступлений дальнобойщиков 11 ноября. Члена Объединения перевозчиков России (ОПР) Михаила Курбатова в тот день задерживали дважды, в первый раз — еще до начала акции.

Утром 11 ноября в 4.15 я на грузовом автомобиле DAF с полуприцепом подъехал к парковке ТЦ «Мега» г. Химки. Смотрю — все оцеплено, на всех заездах на стоянку стоят машины ДПС. При повороте на парковку я обратил внимание, что сотрудники полиции в машине, припаркованной на кольце (через которое я решил заехать), спят. Я отвлекся на большое скопление полицейских и не заметил знак ограничения движения для грузовиков (впервые знак ограничения появился в этом

месте из-за протестного лагеря дальнобойщиков в декабре 2015 года, тогда забастовку перевозчиков пытались ограничивать в том числе и ограничением въезда большегрузов на стоянку. Большое количество полицейских и сотрудников ДПС, а также повторное появление ограничивающего знака объясняется тем, что у них была задача не дать возможность дальнобойщикам приехать на грузовых машинах на территории стоянки в годовщину протеста — *ОВД-Инфо*). Я проехал мимо машины ДПС, и почти сразу ко мне подъехала патрульная машина ДПС (государственный номер О4252/50), а вскоре за ней еще одна (государственный номер О4368/50). Подойдя ко мне, один из сотрудников ДПС попросил меня предъявить документы (водительское удостоверение и тех/талоны на автомобиль и п/прицеп), я спросил, на каком основании (причина и цель) они просят меня предъявить документы. На что сотрудник полиции ответил мне, что там был знак «Грузовым въезд запрещен».

Я сказал, что допускаю, что мог его не заметить. После чего предоставил ему свои документы. Затем я заметил, что этот сотрудник сел в свою машину и уехал. Я вышел из машины, подошел к другой машине ДПС, спросил, куда уехал тот инспектор, который подходил ко мне, потому что не понял, что происходит с моими документами, но увидел, что они находятся у другого сотрудника, хотя передачи документов я не видел, да и вообще, согласно 185 приказу закона о полиции, передача третьим лицам документов запрещена, для передачи сотрудник должен был составить рапорт, указав основания. Но я не стал на этом заострять внимания и дождался, пока мне выпишут акт об административном правонарушении. Подъехала еще одна полицейская машина «УАЗ» (не ДПС). Из автомобиля ДПС вышел второй полицейский, который находился за рулем, и подошел к полицейскому «УАЗ». После небольшого общения между инспектором ДПС

и полицейским из автомобиля «УАЗ» инспектор ДПС подошел ко мне и попросил меня выехать с парковки, но я сказал, что не выеду, и аргументировал тем, что мне уже выписывают штраф за мое правонарушение на месте, и нарушение ПДД не дает им право на мое выдворение, это не указано ни в ПДД, ни в КОАП, и у меня закончилось рабочее время по РТО (режиму труда и отдыха).

Дальше произошел следующий диалог:

— Нарушение понятно?

— Нарушение, да, знак «Въезд грузовым запрещен», я его не заметил.

— А вы зачем сюда приехали?

— В магазин.

— Здесь запрещено.

— В смысле запрещено?

— В прямом смысле.

— Что запрещено?

— Въезд сюда запрещен.

— Что въезд сюда запрещен, я уже знаю. Но я уже сюда заехал, и вы составляете на меня административный акт.

— Вот магазин, там парковка с левой стороны, оставляете там автомобиль и сюда пешочком приходите.

— Но я уже заехал, и за это заплачу штраф. Вы уже меня наказали за это. Вернее, наказываете.

— Сейчас отъедете отсюда.

— Куда я отъеду?

— На парковку.

— Зачем?

— Для грузовых автомобилей.

— Так я уже нарушил и понесу за это наказание.

— Мое законное требование, чтобы вы покинули территорию автопарковки.

— Законное требование на чем основано?

— В рамках проводимой спецоперации террористической направленности.

— Ясно. Я что, похож на террориста? И есть где-то ориентировка на меня?

— Я не знаю, похожи вы или нет. Я не знаю, как они выглядят.

— Ну как это вы не знаете, как они выглядят? Так вызывайте тогда антитеррористическую группу, пусть выясняют — террорист я или нет.

— Причем здесь группа? Я вам еще раз говорю....

— Я вам тоже говорю, что под этим предлогом можно любого человека выдворить откуда угодно и куда угодно. В рамках этой операции вашей.

— На грузовом автомобиле нельзя здесь находиться.

— Я понимаю, но я нарушил, и вы оформляете.

— Я еще раз говорю, мое законное требование, чтобы вы отъехали. Если вам нужно в магазин, есть специальная парковка для грузовых транспортных средств.

— Я понимаю. Я нарушил, и вы мне уже об этом сказали.

— Я вам в третий раз говорю, для вас парковка с левой стороны.

— Там парковка, но туда заехать невозможно, там забито все автомобилями. И у меня уже закончилось время работы по РТО. По режиму труда и отдыха я не могу никуда двигаться.

— Можете. Это мое законное требование.

После этого ко мне подошел второй сотрудник ДПС и попросил у меня паспорт для выяснения моей прописки. Инспектор, с которым был диалог о моем выдворении с территории, отошел от меня и пошел общаться к полицейскому «УАЗ». Мне было непонятно, какое отношение к моему нарушению ПДД, имеют сотрудники полиции, не являющиеся ДПС, и что они могли обсуждать между собой. Но по тому, что сотрудник ДПС подошел ко мне после общения с полицейским из автомобиля «УАЗ», мне было понятно, что обсуждения касались меня.

После того, как был составлен акт об административном правонарушении, ко мне подошел инспектор ДПС, подал мне акт на подпись, и выдал мне копию.

Далее следующий диалог с данным полицейским:

— Значит, так, машину с территории убирайте.

— Нет, не могу. Я приехал в магазин. Вы меня уже оштрафовали. Все, я нарушил — я уже наказан. Куда я буду убирать? Утром куплю продукты, постою, потому что здесь Москва, в дневное время грузовикам передвигаться нельзя, а вечером уеду.

После чего инспектор ДПС вернул мне документы, сел в машину, и они уехали.

Но минут через 10 подъехали снова на служебном полицейском автомобиле ДПС (государственный номер О 4368/50) и потребовали, чтобы я убрал машину в связи уборкой снега.

Далее был следующий диалог:

— Машину убирайте.

— Куда?

— Выезжайте туда в карман (*указывая рукой за территорию автопарковки ТЦ «Мега»*).

— А для чего?

— Снег мешаете убирать.

— В смысле, как мешаю снег убирать?

— Убирают снег. Не видите?

— Где?

— Вот они, снегоборочные машины, за стелой. (*За стелой стоял самосвал «КАМАЗ» с заглушенным двигателем, с поднятым кузовом, водитель в кабине отсутствовал.*)

— Так если я сейчас заведу машину, у меня пойдет рабочее время, и я нарушу закон.

— Какая работа у вас пойдет?

— Я работаю по РТО, по режиму труда и отдыха.

— Вот здесь есть «карман» (*инспектор ДПС показывает за территорию ТЦ «Мега»*), вот там и стойте.

— Так ведь если я сейчас хоть метр проеду, даже если просто тронусь с места, у меня пойдет отсчет рабочего времени. Вы же понимаете, что вы заставляете меня нарушать закон?

— Понимаю.

— Пока я не приехал, снег не убирали, как только я приехал — решили снег убрать!

— Его убирали уже.

— Нет, его не убирали, у меня видеосъемка есть же.

В разговор подключается второй инспектор, который в начале мне говорил про антитеррор:

— Когда уедете?

— Восемь часов пройдет — смогу переехать. Как только по РТО отобьется (пройдет время отдыха), я смогу отсюда переехать.

— То есть через восемь часов вы отъедете?

— Смогу отъехать, но выехать не смогу. *(Потому что с 6:00 до 22:00 движение грузовому транспорту в Москву запрещено, а мне в последующем было нужно именно туда.)*

Далее после небольшой и незначительной дискуссии сотрудники ДПС сели в служебный автомобиль, и уехали.

Только я расположился ко сну и стал уже засыпать, как ко мне в машину опять постучали. Я оделся и открыл окно для того, чтобы посмотреть кто стучит. Увидел, что у моей машины стоят три сотрудника полиции, два из них инспекторы ДПС, и один майор (принадлежность подразделения которого мне была не ясна).

Далее последовал диалог:

Майор: Здравствуйте, уважаемый, а вы надолго приехали?!

Я: Наверное, надолго, до вечера, до завтра.

Майор: Стояночка запрещена у вас.

Я: Я понял, знаю. *(Поначалу растерялся.)*

Майор: Так, а почему нарушаем?

Я: Нет, стояночка не запрещена. Въезд грузовым запрещен. Но меня уже оформили, я могу вам акт показать, вернее копию акта. Но два раза не наказывают

за одно и то же нарушение. Согласны со мной? Я нарушил, да, оформили.

Майор: Сознательно, да?

Я: Нет, я не сознательно. Я же говорю, я не заметил знака.

Майор: Вы не выполняете законные требования сотрудника полиции.

Я: Я не заметил знака. Я же сказал. У меня есть это на видео, все это записано.

Майор: Мы просим вас покинуть данную территорию.

Я: Я не могу, я на сегодня закончил работать. У меня идет время отдыха.

Майор: Вы не выполняете законные требования сотрудника полиции.

Я: Вы меня заставляете нарушить закон.

Майор: Вы уже нарушили закон. Тем, что сюда заехали.

Я: Я нарушил не закон, а я нарушил ПДД.

Майор: Абсолютно верно.

Я: На меня был составлен акт об административном правонарушении. Я уже наказан, понимаете?! Вы еще сейчас мне говорите, что я не выполняю законные требования сотрудника полиции, чтобы я выехал. А я вам говорю, что у меня рабочее время согласно РТО закончилось. Я сейчас отдыхаю. Понимаете? По РТО, сейчас мне положено отдыхать.

Майор: Давайте посмотрим!

Я: Что посмотрим?

Майор: Тахограф ваш посмотрим.

Я: На каком основании?

Майор: Как это на каком? Вы говорите, что не нарушаете закон. Вот и посмотрим!

Я: Вот вы просто сейчас захотели проверить... А может быть, еще будете проверять техническое состояние автомобиля? Номера давайте сверим, световые приборы...

К разговору подключается один из инспекторов:

— Вам же сказали, что парковка есть...

Я: Я же вам говорю, я отдыхаю.

Инспектор: Вы сюда уже второй год приезжаете отдыхать по три месяца.

Я: Вы не даете мне отдыхать (спать).

Инспектор: Вы здесь отдыхаете по три месяца, уже второй год подряд.

Я: Что я нарушил?

Инспектор: Дорожный знак.

Я: Я нарушил — на меня составлен административный акт. Я ответил уже на это.

Инспектор (*после того, как ему что-то прошептал на ухо майор*): Я вам говорю, что в рамках проводимой спецоперации террористической направленности....

Я: Террористической направленности?! Значит, я похож на террориста, и у вас есть ориентировка?!

Инспектор: Мы сами разберемся, кто похож, кто не похож.

Я: Ориентировка есть?

Инспектор: Я вам не обязан показывать ориентировку!

Я: Я спрашиваю, она у вас есть, ориентировка?

Инспектор: Вам зачем это знать?

Я: Я похож на террориста?

Инспектор: Я вам еще раз говорю...

Я: Вы как пономарь! Я вам задаю вопрос — вы на него не отвечаете!

Инспектор: Я вам не обязан отвечать! Я объяснил, что надо покинуть территорию.

Я: Вы просто подъехали и сказали. Вы царь?

Инспектор: Я инспектор дорожно-патрульной службы.

Я: Вы инспектор. И инспектор имеет право выгонять откуда угодно и куда угодно, так, что ли, получается?!

Инспектор: Не так. Не надо утрировать. Я не просто подошел.

Я: Но вы так говорите, я вот инспектор, и я вам сказал «уезжайте»! На каком основании?

Инспектор: В рамках проводимой спецоперации нельзя грузовому транспорту в большое скопление...

Я: В какое большое скопление? Я один стою.

Инспектор: Пока вы один стоите. А так было бы здесь много автомобилей.

Я: Когда было бы-то?

Майор: С утра будет. С утра будет скопление.

Я: С утра здесь будут легковые. Так нужно будет разгонять тогда, а то террористы понаедут!

Майор: Вас разгонять.

Я: А за что нас-то? Я что, не такой же гражданин, как остальные? Я не имею права сходить в магазин?

Майор: Что у вас в прицепе?

Я: У меня в прицепе груз. У меня есть на него документы.

Майор: Давайте посмотрим!

Я: Что посмотрим? Документы?

Майор: Документы.

Я: Документы?! Пожалуйста! *(И передал документы на груз).*

Майор и инспектор, которые со мной общались, отошли в сторону, при этом о чем-то перешептывались, остался один инспектор, который в диалоге не участвовал, а стоял чуть в стороне, он же и составлял на меня акт о моем нарушении ПДД. Он же и взял у меня документы на груз для проверки.

Майор через минуту-две сел за руль служебного автомобиля ДПС (государственный номер О2999/50), который был припаркован рядом с «моим» автомобилем, развернулся и отъехал за мой автомобиль. Инспектор с документами ушел туда же.

Я одел верхнюю одежду и обул тапочки (для коротких прогулок из автомобиля я одеваю летние сланцы в любое время года), и вышел из машины, чтобы посмотреть, куда унесли мои документы. Обойдя свою машину, я увидел, что сзади стоит три патрульные машины ДПС (с ранее указанными государственными номерами), полицейский автомобиль «УАЗ» и какая-то белая гражданская машина.

В это же самое время с другой стороны «моей» машины вышел майор и инспекторы ДПС.

Майор обратился ко мне:

— Откройте пожалуйста, будьте любезны!

Я: Что, фуру? Будете осмотр делать или досмотр?

Майор: Досмотр.

Я: Давайте тогда двоих понятых и составляйте протокол.

Майор: Да, да, конечно, все согласно закона...

Я: Понятых тогда давайте двоих.

В разговор вступает все тот же инспектор ДПС:

— Нет, сейчас видео разрешено!

Я: Нет, нет, нет. Я имею право потребовать от вас понятых.

Инспектор: Я еще раз говорю, сейчас разрешено с видео...

Я: Я еще раз говорю, что по закону я имею право потребовать двоих понятых. По закону вы обязаны предоставить двух понятых.

Майор: Вы отказываетесь выполнять законные требования сотрудника полиции?

Я: Вы что козыряете своим «законным требованием»? Я вам еще раз говорю, это досмотр. Я не отказываюсь, но это досмотр....

И, не успев договорить, а я хотел повторно потребовать понятых, я получил удар сзади в спину, затем мне стали выкручивать руки и вырывать телефон. Правую руку мне заломили так, что у меня хрустнуло в плече, руку сзади завернули к голове, и так меня загнали по щиколотки в ледяную лужу со снегом (а я был в тапках), надели наручники за спиной, при этом сдавили так, что я пошевелиться не мог, любое мое движение вызывало страшную боль в запястьях.

В это время полицейские без всякого смущения, обшарили мои карманы и забрали брелок сигнализации от моего автомобиля. В луже я простоял минуты с три. Потом мне опять заломили руки, так что я изогнулся телом параллельно земле, и в таком виде подтащили к полицейскому автомобилю «УАЗ» и «положили» грудью

на капот. Еще раз проверив карманы, меня силой затолкали в «УАЗ».

Через несколько минут (3–5) открылась дверь «УАЗ», и я увидел гражданского человека (возможно, гражданского), который начал задавать мне вопросы и давать рекомендации, другие сотрудники полиции его слушали. «С какой целью ты приехал», «Мы рекомендуем тебе уехать со стоянки, иначе мы эвакуируем твой грузовик, а тебя доставим в отдел». Я пытался аргументировать, что это будут незаконные действия. Но мне грубо отвечали: «Нам все равно. Это ты будешь доказывать потом, а сейчас мы просто эвакуируем грузовик, а тебя самого доставим в отдел, допросим и после допроса задержим. А уж потом доказывай, что мы были не правы. Наша задача тебя отсюда убрать».

Я понял, что может произойти именно так, а так как у меня в кузове находился груз, за который я нес материальную ответственность, а грузовик не является моей собственностью, и я за него тоже несу материальную ответственность, я согласился на условия, которые мне предлагали. Человек в гражданской одежде отдал приказ снять с меня наручники (по крайней мере, выглядело это именно так!). Полицейские тут же сняли с меня наручники и отдали телефон, который в связи с их агрессивными действиями получил трещину. Я отогнал машину с территории парковки «Мега Химки» и поставил ее на заправке «Лукойл», которая находится на Ленинградском шоссе, метрах в пятистах от парковки «Мега Химки».

***

Фото: ОПР

Через несколько часов, уже около 10 утра, я пешком пошел к встрече на стоянке «Мега Химки». Там

я собирался принять участие в акции высказывания своего мнения о системе «Платон». И так как нам было отказано в проведении митинга и демонстрации в этом месте и в этот день, мы в нашей организации (ОПР — Объединение перевозчиков России) приняли решение провести в этот день одиночные пикеты на стоянке и встречу с депутатами. Когда я подошел, я увидел, что некоторые люди уже собрались, мы еще не использовали агитационные материалы, но к нам несколько раз все равно подходили сотрудники полиции, которые требовали от нас разойтись и говорили нам, что мы не можем ничего здесь делать, ни одиночные пикеты, ни демонстрации, ничего. Мы считали эти требования незаконными и продолжали стоять и общаться.

Затем мы решили пойти в кафе «Мега Химки», чтобы обсудить, как и что мы будем делать, чтобы это было, с одной стороны, эффективно с точки зрения донесения информации, а с другой стороны, чтобы мы оставались в рамках закона. В кафе мы просидели около двух с половиной часов. Потом мы решили плакаты, листовки и флаги установить на машинах. Мы вышли на улицу и расставили автомобили на расстоянии не менее 50 метров друг от друга. Так как на улице шел дождь, информацию мы разместили с внутренней стороны машины, на некоторых машинах мы установили флаги ОПР, некоторые люди взяли флаги в руки (я считаю, что мы имеем на это право, так как это флаг ОПР, объединения, в котором мы состоим, и я являюсь его активистом).

Через небольшое количество времени появились сотрудники полиции и начали нам угрожать. Я сказал, что мы ничего не нарушаем. Сотрудники полиции сказали нам, что мы будто бы нарушаем закон о массовом сборище людей. Я сказал, что в таком случае надо разгонять людей в метро, на автобусных и трамвайных остановках, в магазинах, театрах, и т. д. Сотрудник полиции уверил

меня, что «именно этим и занимаются полицейские». Через некоторое время к нам подошли два человека в гражданской одежде, которые сказали, что они «секретные агенты», и запрещали себя фотографировать, снимать на видео, и не дали разглядеть их удостоверение.

После чего к нам начали подтягиваться другие сотрудники полиции. Вдруг я заметил, что вокруг машины одного из наших активистов большое скопление полицейских, в том числе полковник или подполковник, которого я запомнил, но звание не смог точно определить, так как большую часть погон закрывал каракулевый воротник (в дальнейшем я буду писать о нем «Полковник»).

Я включил видеокамеру и настроил режим прямой трансляции, для того чтобы обезопасить себя и другого товарища от незаконных действий полиции.

Приблизившись, Полковник мне сказал, что я не имею право его снимать, потому что он проводит здесь совещание, на что я ответил, что они находятся при исполнении служебных обязанностей, и я имею полное право снимать их и их действия. После чего Полковник чуть сменил тон, но все равно высказал в грубой форме: «Я вас попрошу не снимать нас и наше совещание и отойти подальше».

Я не стал конфликтовать, отошел и стал снимать автомобиль нашего активиста Дмитрия. Посовещавшись сотрудники полиции подошли к машине Дмитрия. К нам обратился все тот же полковник, и произошел такой диалог:

Полковник: Вы нарушаете закон.

Я: Мы ничего не нарушаем.

Полковник: Между вашими машинами расстояние менее 50 метров.

Я: А вы что, как-то замеряли?

Полковник: Нет. Это и так видно.

Тогда мы решили переставить машины, но сотрудники полиции нам в этом пытались препятствовать, встав позади автомобиля. В конце концов переставить автомобиль нам удалось. Потом мы увидели, что полицейские собрались около другого автомобиля одного из наших товарищей, на котором была закреплена информация и флаг.

Все тот же полковник требовал от людей, находившихся в непосредственной близости, немедленно снять всю информацию, находящуюся внутри салона автомобиля, который был заперт. «Это ваш автомобиль?» — «Нет это не мой». — «Тогда отойдите и мы будем его эвакуировать. Это ваш автомобиль?» — «Нет, это моего друга, и я не дам его эвакуировать. Это незаконно». — «А где ваш друг?» — «Его здесь нет». Затем он обратился ко мне:

Полковник: Это ваш автомобиль?

Я: Нет, не мой.

Полковник: Меня это не волнует, я даю вам 10 минут. Если через 10 минут информация не будет удалена из машины, я отдам приказ эвакуировать машину, а вас всех доставить в отделение, вы меня достали!

Я: А на каком основании? Разве мы нарушаем закон?

Полковник проигнорировал мой вопрос, подскочил к автомобилю, сорвал с него флаг ОПР и бросил к полицейской машине, а сам ушел в свой автомобиль.

Минут через 10–15 подъехал автобус ПАЗ, и из него вышли человек 20 сотрудников полиции, полковник вышел из своего автомобиля и скомандовал: «Всех доставить в отделение».

Все послушно прошли в автобус несмотря на то, что нам не пояснили наши права, не сказали, на каком основании

нас задерживают и с какой целью доставляют в участок. Я подумал: «Мы как законопослушные граждане прошли в автобус, а выглядело это так, как будто мы стадо баранов, и нас загоняют пастухи!».

Кроме нас, активистов, с нами были задержаны журналисты Дмитрий Ребров из «Новой газеты», Алексей Коростелев и оператор (к сожалению, не помню имени) из телеканала «Дождь» (Александр Михайлов — *ОВД-Инфо*), Денис (Романов — *ОВД-Инфо*) из издания «Левиафан». Несмотря на то, что журналисты предоставляли сотрудникам полиции свои документы, их задержали вместе с нами.

Пока мы ехали, я спрашивал, в какое отделение нас доставляют, мне ответили, что нас доставляют в третий ОВД города Химки, чем нас целенаправленно вводили в заблуждение. Нас отвезли в первый ОВД, а третьего вообще не существует. Мы около часа-полтора провели внизу в коридоре ОВД, нас не выпускали за пределы ОВД, но никто из сотрудников полиции не мог нам ответить на вопрос, что мы нарушили и почему мы были задержаны. Я спрашивал у каждого полицейского, за что нас задержали, что мы нарушили, но никто из них не дал хоть какого-то ответа!

Через час-полтора нас проводили на второй этаж и распределили, каждого из нас своему дознавателю. Меня начали активно уговаривать дать объяснения. Я сказал, что давать показания не буду, пользуясь 51 статьей Конституции. 5–10 минут меня уговаривали, но в конце концов написали протокол с пометкой, что я отказался давать показания. Меня отпустили из кабинета и предупредили, чтобы я оставался в коридоре. В коридоре я тоже находился около 1,5 часов. Мимо меня проходил майор Песчанов, и я поделился с ним своим наблюдением, что нас задерживают уже более 3-х часов, а именно 3 часа 09 минут. Тогда Песчанов побежал в другую сторону

и через какое-то время пригласил меня в кабинет, как он выразился, «поговорить по-мужски». Я прошел с ним в кабинет, где у нас состоялась длительная беседа минут на тридцать-сорок, в ходе которой я ему рассказал что такое система «Платон» и как пагубно она влияет на автоперевозчиков, на граждан страны и экономику страны в целом. Он внимательно меня выслушал и сказал, что он со всем этим согласен, но раз уж правительство так решило, значит так надо.

Потом он стал оказывать на меня моральное давление и пристыжать тем, что я, не давая показания, будто бы отказываюсь от своей организации. Он сказал: «Если вы сейчас дадите объяснения, то мы вас всех сейчас отпустим, нам просто нужен материал для того, чтобы закрыть дело. А если нет, то нам придется задержать вас на 48 часов, до суда». Затем он стал опять говорить: «Вы же не просто так стояли там, вы же хотели высказать какое-то мнение. Чего же вы отказываетесь от своих слов?»

Я начал говорить, что да, пришел на стоянку «Мега Химки» чтобы стоять в одиночных пикетах, что не запрещено законом. Майор Песчанов спросил, готов ли я дать хотя бы такое объяснение, и если я его дам, то так как мы ничего не нарушали — нас всех отпустят, что он не видит смысла нас задерживать, что он дает слово офицера. Я согласился. После чего Песчанов пригласил какого-то человека в гражданской форме и сказал ему, что я готов дать показания. Я пошел на эту сделку, к которой он меня вынудил. Так как я не совсем юридически грамотный, я посчитал, что так будет лучше. Я считал, что если я дам обоснования своего поступка, то нас всех отпустят.

Я рассказал все, как было. Но в протоколе было написано не то, что я говорил. Там было написано, например, что я пришел на митинг, когда я в своем объяснении говорил, что я пришел, чтобы участвовать в одиночном

пикетировании и встрече с депутатом. В протоколе также было написано, что у меня в руках были агитационные материалы. Но в момент задержания у меня не было агитационных материалов, и я не упоминал об этом в момент объяснения. Я просил этого человека, который печатал, эти слова убрать, так как я этого не говорил. Он сказал, что это не важно и что это просто будет положено в папочку, а если я буду упираться, то всех остальных и меня сейчас задержат на 48 часов. Я настоял, и он, ругаясь, все же перепечатывал несколько раз, каждый раз пытаясь мне подсунуть на подпись не то, что я говорил. В конце концов он все-таки напечатал приблизительно, как я говорил, и я подписал объяснение в надежде, что немедленно буду отпущен, но после этого нас всех попросили пройти вниз. Нам сказали: «Вы задержаны до 48 часов». Я сказал майору Песчанову: «Вы же сказали, что всех освободят, вы же дали слово офицера». В ответ мне сказали: «Не задавайте больше вопросов. Сдайте все свои вещи, шнуры и телефоны».

За сутки, время нашего пребывания в ОВД, нас практически не кормили. Вечером 11-го нам дали по одной тарелке гречневой каши с сосиской, которую принесли и передали нам наши друзья. Среди ночи нас разбудили и перевезли в другое отделение. Там нас также не кормили. Во второй половине дня 12 ноября нас отвели в здание суда. Держали нас в машине «газель», где нам приходилось находиться всемером, хотя там было всего четыре места. Троице приходилось сидеть на полу. Мы просили, чтоб нам передали еду и воду, которую нам принесли друзья, только через несколько часов мы смогли добиться этого. Всего я просидел в «газели» более трех с половиной часов, а мои друзья около шести часов.

Меня осудили по статье 19.3 за невыполнение законных требований полиции. В суде я говорил, что эти требования выполнить не мог, так как полковник, который требовал от меня, чтобы я проник в чужой автомобиль и изъяс

оттуда вещи, которые также мне не принадлежат, толкал меня на преступление, и требования его были абсолютно противозаконными! Но судья это счел не веским доводом. Предполагаю, что судья и вышеупомянутый полковник полиции работают в преступном сговоре! И действуют преступно против своего народа! Полковник — нарушая присягу, а судья — клятву!

Годовщина протестов против «Платона»

Всероссийская акция 11 ноября, приуроченная к годовщине протестов против системы "Платон".

4 28

Протесты против системы «Платон»

5 157

Ещё почитать

17.02.2026 [Московская область](#)

На журналиста, «по приколу» ставшего «иноагентом», завели уголовное дело по «иноагентской» статье